

со счетами, которые приходили за костюмы. Если бы он знал заранее о договоренности между председателем колхоза и директором ДК, он бы наверняка ее не одобрил. Но гарантированное письмо на оплату уже было подписано Антоновым и отправлено в Харьков. Хорошо, что это был колхоз, а не государственное предприятие – там бы такие растраты не прошли.

Сценические костюмы сделаны были довольно быстро. Примерив их, участники художественной самодеятельности охали и ахали от восхищения. Дети теперь бежали в СДК заниматься бальными танцами, чтобы только одеться в изумительно белые и пышные платья и строгие мальчишечьи костюмы. Художественная самодеятельность преобразилась. Она стала выглядеть совсем по-иному, чем раньше, когда на сцену выходили кто в чем мог. Первый концерт в новых костюмах земляков поверг в шок. Артистам устроили овацию. Зрители долго не отпускали их со сцены только лишь бы полюбоваться на невиданной красоты костюмы. В истории культуры села открылась новая страница.

Начало было многообещающим. Теперь надо было формировать творческий коллектив. И этот этап прошел успешно, хотя волнений было много.

Вот так началась совместная жизнь Анатолия Васильевича и Людмилы Ивановны. Они были так увлечены своей творческой работой, что нашли время расписаться в ЗАГСе только в 1986 году – почти через 10 лет после того, как сошлись для совместной жизни.

В 1979 году на смену Антонову председательствовать в колхоз пришел Матюненко И. В. – крепкий хозяйственник. Но и он не отказался оплачивать заказанные и поступающие готовые костюмы.

Анатолий Васильевич с улыбкой вспоминает, что робел перед Иваном Васильевичем. Тот был большим, грузным человеком, выглядел всегда суровым, говорил громким, грубым голосом, не любил